

4. К казакам // Балинов Ш. Русское «оборончество» и казачье «пораженчество». Париж: Ковыльные волны, 1936.
5. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М., 2007.
6. Рубанов Е. А. Белая эмиграция в Китае в межвоенный период. Русские наемники на иноземной службе в Манчжурии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке № 4 (20), 2012. С. 70–75.
7. Талызин М. На победном пути // Казачий клич. Октябрь 1938 г. // <http://elan-kazak.ru/?q=arhiv/kazachii-klich-atamanskii-klich-organ-soyuza>
8. Крикунов П. Указ. соч.
9. Там же.

В. А. Шулдяков

ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ ЕСАУЛ Б. В. АННЕНКОВ

Многие из ярких представителей Белого движения были настоящими героями Первой мировой войны. В их числе атаман Партизанской дивизии Российской армии адмирала А. В. Колчака генерал-майор Борис Владимирович Анненков.

Б. В. Анненков (09.III.1889 ст. ст., имение Драровка Киевской губ. — 24.VIII.1927 н. ст., г. Семипалатинск) был сыном отставного подполковника, из потомственных дворян Новгородской губернии, Владимира Александровича Анненкова (1851–1904), бывшего в отставке членом правления Волынского отделения Крестьянского поземельного банка, и его супруги Евгении Гавриловны, урожденной Рябчич. Будущий атаман окончил Одесский кадетский корпус (1906) и Александровское военное училище (М., 1908). Произведенный в хорунжие (15.VI.1908^{*}, со старшинством с 14.VI.1907) он отправился служить в Туркестан: младшим офицером в 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк [7, л. 24об.; 14, с. 11; 5].

П. Н. Краснов, командовавший в 1911–1913 гг. в Семиречье 1-м Сибирским казачьим Ермака Тимофеева полком, в мемуарах охарактеризовал Анненкова как «во всех отношениях выдающегося офицера»: «Человек, богато одаренный Богом, смелый, решительный, умный, вы-

---

^{*} Здесь и далее все даты по старому стилю.

носливый, всегда бодрый. Сам отличный наездник, спортсмен, великолепный стрелок, гимнаст, фехтовальщик и рубака — он умел свои знания полностью передать и своим подчиненным-казакам, умел увлечь их за собою. Когда сотник Анненков временно <...> командовал 1-й сотней, сотня эта была и первой в полку. Когда потом он принял полковую учебную команду, команда эта стала на недосягаемую высоту. Чтобы быть ближе к казакам, Анненков жил в казарме команды, отгородившись от казаков полотном. Он шел далеко впереди моих требований, угадывал их с налета, развивал мои мысли и доводил их до желаемого мною завершения <...>. Не было ничего рискованного, на что он не вызвался бы. Чистота одежды, опрятность казаков, их воспитание и развитие, — все это было доведено у него в сотне, а потом в команде, до совершенства» [12, с. 99].

Борис Анненков был в Сибирском войске лучшим спортсменом-конником. Когда 26 февраля 1912 г. только что возникшее Джаркентское общество любителей военного спорта устроило первый в истории сибирского казачества конкур, он победил в обоих офицерских состязаниях: взял первые призы и в рубке, и в скачке с препятствиями [13, с. 336, 338].

Б.В. Анненков не только любил лошадей, но и знал в них толк. Именно ему, тогда всего лишь хорунжему, а не кому-либо из старших чинов, офицеры Западно-Сибирской казачьей бригады доверили в 1911 г. приобретение в Европейской России 13 породистых лошадей, с прибытием которых в Джаркентском гарнизоне и начал развиваться настоящий спорт [13, с. 335]. Поощрения не заставили себя ждать. Анненков получил чин сотника (05.X.1911, со старшинством с 14.VI.1911) и орден Св. Станислава 3-й ст. (1912) [7, л. 24об.].

Вместе с тем, по словам П. Н. Краснова, «Анненков требовал тяжелой руки» [12, с. 97], и время от времени «приходилось круто одергивать его». Нарушения им формы одежды (то фуражка с огромной тульей, то спортивные жетоны за победы на скачках на груди) — это еще были мелочи [12, с. 99]. Весной 1912 г. Анненков стал причиной пограничного недоразумения. Во время полевой поездки по Хоргосским горам, идя со своими разведчиками 1-й сотни вдоль госграницы, Анненков вдруг увидел редкое явление: китайский пограничный пост — башенку с зубцами по верху. Движимые любопытством, казаки пошли на пост, где оказался один часовой. Они опробовали на бой его карабин и, проверяя на прочность башенку, сломали один зубец. В итоге китай-

ская сторона обвинила русскую в нарушении границы, обезоруживании пограничного поста и разрушении китайской крепости. Чтобы замять дело, П. Н. Краснову пришлось долго отписываться [12, с. 107–108].

Всеобщая мобилизация 1914 г. чуть было не пресекла военную карьеру Анненкова. Он был назначен во второочередной 4-й Сибирский казачий полк, собиравшийся в лагере на р. Чаглинке под Кокчетавом. 31 июля в лагере вспыхнул бунт, спровоцированный тем, что начальник лагеря подьесаул Л. И. Бородихин ударил одного из казаков. Собравшаяся «полупьяная толпа» мобилизованных «с площадной бранью» стала кидать в подьесаула камни и палки. Бородихин, отстреливаясь от «озверевшей толпы», попытался укрыться в офицерском бараке, а после его поджога бунтовщиками — убежать из лагеря, но был настигнут и убит (по одной из версий, успел выстрелить в себя, и был добит). В лагере в это время, кроме Бородихина, находились еще три офицера, в том числе Анненков. По данным полиции, эти офицеры не приняли никаких мер, «спокойно стояли и смотрели на происходившее» со стороны, а когда казаки стали упрашивать их остаться с ними в лагере, — ускакали верхами в Кокчетав, где сообщили атаману 1-го отдела о случившемся [1, л. 4об.].

Заседавший в Кокчетаве временный военный суд, которому были преданы Анненков и еще двое офицеров, установил, что Анненков вместо того, чтобы собрать казаков своей сотни, отойдя от офицерского барака, приказал вахмистру Плотникову «постараться собрать» дежурную полусотню и «пытался некоторое время уговаривать толпу казаков прекратить беспорядок и разойтись». Будучи «силою оттеснен от барака» толпой, Анненков ушел к коновязям — месту сбора дежурной части, но никаких мер к немедленному сбору дежурной полусотни или своей сотни не предпринял. Только после гибели Бородихина, когда толпа сама начала расходиться, он приказал подать сигнал «Сбор» и построил свою сотню, а затем к приезду командира полка и весь 4-й Сибирский казачий полк. В отличие от сотника Н. Шевелева и хорунжего Б. Чукреева, Анненков из лагеря в Кокчетав не уезжал [15].

Сам Анненков утверждал, что он удержал от участия в беспорядках людей своей сотни и потом, приняв по просьбе казаков временное командование 4-м и 7-м полками, восстановил в лагере порядок, что судили его не за трусость и бездействие, а по сути за то, что он отказался назвать следствию зачинщиков бунта и убийц Бородихина [11, с. 68-69].

Временный военный суд в заседании 12–13 сентября 1914 г. приговорил Анненкова за непринятие «мер к прекращению беспорядков» к

«временно-военному заключению в крепости на один год и четыре месяца с исключением со службы, без лишения чинов, с потерей некоторых прав и преимуществ». Однако суд ходатайствовал о смягчении наказания: об отбывании того же срока в крепости, но без исключения со службы. 20 сентября 1914 г. командующий войсками Омского военного округа смягчил наказание до «временного заключения в крепости» (без исключения) на тот же срок. Реально крепость заменили содержанием на гауптвахте. А затем (не позднее 04.10.1914 г.) командующий округом и вовсе разрешил отложить исполнение приговора до окончания войны [18, л. 6; 6, с. 55].

Карьеру и честь Анненкова спасла война. 28 ноября 1914 г. Высочайшим приказом он был назначен младшим офицером 4-го Сибирского казачьего полка [20, с. 307]. В действительности, Анненков уже с 30 октября был командующим 5-й сотней 4-го полка [18, л. 5об.], что свидетельствует в пользу его версии событий 31 июля в сборном лагере на р. Чаглинке.

Прибыв на Северо-Западный фронт, Анненков сразу продемонстрировал свои выдающиеся боевые качества. «За бой под сел. Бакаларжево и разведки на фронте Даркемена» он был награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (06.XII.1914). Затем последовали награждения его орденами Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1915) и Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1915), последним — «за разведку Даркеменских позиций».

С 12 по 28 января 1915 г. его 5-я сотня севернее Мазурских болот обеспечивала фланг 110-го пехотного Камского полка. «Неизменно каждую ночь сотник Анненков лично отправлялся на разведку, смелыми набегами разгоняя немецкие партии», тревожившие камцев, и в конечном итоге принудил противника совершенно отказаться от ночных нападений на сторожевое охранение Камского полка. В одну из таких ночей на озере Даргейнен он с несколькими казаками лично уничтожил германский пост из 9 человек. Начиная с 29 января, 5-я «лихая сотня» во главе со своим «отважным командиром» в течение трех суток героически прикрывала отход из Восточной Пруссии к г. Сувалки 28-й пехотной дивизии, изрубив в лихих рукопашных схватках много немцев, но и сама потеряв только убитыми 1 офицера и 38 казаков. 2 февраля при отходе из деревни Хоцки разъезд во главе с Анненковым столкнулся с превосходящим по численности германским разъездом. Не раздумывая, сотник со своими людьми бросился в атаку и, частью изрубив, частью разогнав вражеских кавалеристов и потеряв одного казака тяже-

лораненым, прошел к Сувалкам. В ночь на 4 февраля, возглавляя разезд из 22 казаков, Анненков в г. Августове оказался среди частей противника. При прорыве сквозь вражеское сторожевое охранение казаки внезапно наскочили на заставу немцев, в схватке с ней потеряли двух товарищей убитыми, но вырвались [17, л. 1040об.-1041].

В первой трети февраля 1915 г. в Августовских лесах 4-й Сибирский казачий полк, как и весь 20-й корпус, был окружен и разгромлен [9, л. 88–137; 8, л. 4об., 7об., 20, 30; 20, с. 301, 307, 331], потеряв убитыми и пленными до 300 чел. Из окружения разрозненно смогли выйти три сотни полка, мелкие группы и казаки-одиночки. Анненкову с остатками 5-й сотни посчастливилось пробраться к Гродно и присоединиться к своим [20, с. 29–30; 11, с. 69].

Его боевые подвиги января — февраля 1915 г. были удостоверены показаниями генерал-майора М. Г. Ерогина, поручика Чистова и подпоручика Мадчавариани. И 14 февраля 1915 г. на основании Георгиевского статута начальник 28-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Н. А. Лашкевич представил Анненкова к награждению Георгиевским оружием [17, л. 1040об.-1041]. 6 апреля 1915 г. Дума Георгиевского оружия признала его достойным этой награды (согласно пункту 7-му статьи 112-й статута) [17, л. 1039]. Высочайший приказ о пожаловании последовал 11 января 1917 г. В нем подвиг подъясаула Б. В. Анненкова был описан следующим образом: «...за то, что, состоя в чине сотника, 29-го января 1915 года, при отходе из Восточной Пруссии, будучи спешно выслан со своей сотней на левый фланг 28-й пехотной дивизии, в течение трех дней непрерывно 29-го, 30-го и 31-го января, презирая всякую опасность и не считаясь с наседавшими на него превосходными силами, вел упорный бой, сдерживая настойчивый натиск противника, и тем облегчил отход частей дивизии к Сувалкам, лично работая шашкой наряду с казаками в лихих схватках» [16, л. 238].

Обращает внимание, что прежде чем появился соответствующий Высочайший приказ, после постановления Думы прошел 21 месяц. Столь длительный срок утверждения пожалования объясняется, вероятно, тем, что над Анненковым довел приговор военного суда. Переломным рубежом стал день 20 марта 1916 г., когда император Высочайше даровал ему «полное помилование, оставив в силе полученные им боевые награды» [9, л. 95]. Последней наградой Анненкова в 1915 г. стал орден Св. Анны 2-й ст. с мечами [18, л. 5об.].

12 декабря 1915 г. по рекомендации совещания полковых командиров дивизии сотник Б. В. Анненков был назначен начальником Парти-

занского отряда (Отряда особого назначения) Сибирской казачьей дивизии [9, л. 94об.; 11, с. 69]. Отряд укомплектовывался «охотниками», т. е. вызвавшимися и откомандированными из полков дивизии. 26 декабря 1915 г. Анненков завершил формирование отряда, состоявшего из четырех взводов и насчитывавшего тогда 2 офицера и 115 нижних чинов. Согласно утвержденному начдивом штату, в отряде должно было состоять 2 обер-офицера и 160 нижних чинов [19, л. 32, 171, 134].

Командование Партизанским отрядом принесло Анненкову новые награды. В 1916 г. помимо Высочайшего «полного помилования» он получил мечи и бант к ордену Св. Станислава 3-й ст., а также за боевые отличия чин подьесаула (16.IV.1916, со старшинством с 06.IV.1915) [9, л. 94об.]. Но такого «дождя» наград, как в 1915 г., уже не было. «Великое отступление» Русской Армии, а с ним и маневренные операции — завершились. Позиционная война в Пинских болотах, где сидела в окопах Сибирская казачья дивизия, не благоприятствовала партизанским операциям, особенно конным. Так, в январе — феврале 1917 г. ее Отряд особого назначения держал участок фронта на высоте 71,7, и Б. В. Анненков, оценивая свою деятельность в течение этих полутора месяцев, признавал: «Специальных партизанских задач, ввиду условий позиционной войны, не получалось». Сам Анненков в то время планировал стать летчиком и надеялся, что его отряд расформируют и он попадет, наконец, в летную школу, в которую уже «неоднократно просился» [19, л. 173, 173об.].

Первые сведения о революции Анненков получил от германцев, подбросивших в окопы прокламации на русском языке [11, с. 69]. 4 марта 1917 г. Партизанский отряд Сибирской казачьей дивизии срочно был снят с позиции и брошен на станцию Осиповичи Бобруйского уезда с задачей восстановить порядок и предотвратить проникновение на фронт из тыла «революционных разнузданных шаек» [19, л. 215, 183, 190, 189]. В результате, в апреле 1917 г. Главнокомандующий армиями Западного фронта выразил желание задержать расформирование отряда подьесаула Анненкова, «энергично и толково выполняющего свою работу» [19, л. 197]. Отряд охранял казенные учреждения в Осиповичах, линию железной дороги, а также водворял порядок и ловил дезертиров в Бобруйском и Игуменском уездах. С 15 мая по конец июля 1917 г. он нес службу охраны гидротехнических работ в Полесье, за которую дважды получал благодарность от командующего 2-й армией. Когда до партизан Анненкова дошел слух, что казаки родной дивизии ставят им в вину службу в тылу, их отрядный комитет принял 2 августа 1917 г.

постановление № 6, в котором объяснил, что службу они не выбирают, а выполняют приказы командования. В этом постановлении говорилось: «Отряд совместно со своими офицерами и впредь всегда с полной готовностью беспрекословно рад служить где угодно и нести какую угодно службу на пользу родине» [19, л. 215].

В августе отряд Анненкова приволил себя в порядок в местечке Осиповичи, в сентябре участвовал в наступлении в Пинских болотах (в районе г. Несвижа), в октябре 1917 г. нес охранную службу в гг. Бобруйске и Слуцке [19, л. 227-227об.; 2, с. 247; 14, с. 13, 152-153; 11, с. 69]. В 1917 г. Анненков был произведен в есаулы, награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом и солдатским Георгиевским крестом 4-й ст. с серебряной лавровой ветвью [4, с. 93] (последним, вероятно, за бои под Несвижем).

После Октябрьского переворота Анненков попытался увести свой отряд на Дон к атаману А. М. Каледину, однако это намерение было сорвано отрядным комитетом под председательством вахмистра И. Г. Гноевых, который уговорил большинство партизан уходить с фронта не на Дон, а домой в Сибирь [3]. 24 декабря 1917 г. (06.I.1918) Отряд особого назначения прибыл в Омск, где по постановлению конференции комитетов всех строевых частей Сибирского войска был расформирован. Анненков удержал под своим началом 24 партизан и 5 казачьих офицеров, с которыми он в феврале 1918 г. начал борьбу против Советской власти. Участие в Гражданской войне принесло ему славу одного из самых храбрых, харизматичных и жестоких военачальников белого лагеря [см.: 21; 22; 23].

Один из современников, участник туркестанских событий 1918-1920 гг. Гвардии сотник В. Н. Ефремов, в целом осуждавший атамана Б. В. Анненкова за его зверства, вероломство, своеволия, неподчинение центральной власти, писал в воспоминаниях: «Все же нельзя отрицать в Анненкове наличности некоторых положительных качеств. Был всегда спокоен и выдержан. В обращении с подчиненными был ласков, и очарованный визитер никогда не догадывался, что обаятельный атаман, выслушав его просьбу и обещая исполнить ее, посылает иногда вслед за ним пару ликвидаторов, чтобы отправить его, куда Макар телят не гонял. Анненков был великолепным кавалеристом, артиллеристом, пулеметчиком, телеграфистом, шофером, джигитом, хорошо стрелял из винтовки и револьвера, рубил шашкой, обладал громадной физической силой, был строен, молод, красив, одним словом был военным с головы до ног. Самым ярким качеством Анненкова была его беззаветная храб-

рость, много раз он спасал критические положения стремительной атакой, бросаясь первым и своим примером воодушевляя других. Но хорошим, тонким стратегом, каким должен быть начальник дивизии и командующий армией в особенности Анненков не был» [10, с. 33–34].

Нет никаких сомнений в том, что, не скатись Россия в бездну жесточайшей, братоубийственной Гражданской войны, имя Б. В. Анненкова, однозначно, стояло бы в славном ряду героев русской военной истории и Сибирского казачьего войска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акмолинский областной архив в г. Кокчетаве. Ф. 1527/1352. Оп. 1. Д. 1.
2. Анненков Б. В. Колчаковщина // История Алтайского края. XVIII–XX вв. Барнаул, 2005. С. 247–249.
3. Военный комиссариат г. Бийска и Бийского района Алтайского края. Архив 3-го отделения. Д. 201 (Гноевых Иван Георгиевич). Автобиография.
4. Ганин А. В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945: Биогр. справочник. М., 2007. 676 с.
5. Гончаров Ю. И., Якимова Н. В. Еще раз к вопросу о генеалогии атамана Бориса Владимировича Анненкова // Белая Армия. Белое Дело. № 22. Екатеринбург, 2015. С. 97–106.
6. Горбань Н. В. Восстание казаков 4-го и 7-го Сибирских казачьих полков 31 июля 1914 года // Омская область. 1939. № 8. С. 55–58.
7. Государственный Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 54. Оп. 1. Д. 63.
8. ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 144.
9. ГИАОО. Ф. 54. Оп. 3. Д. 3.
10. Ефремов В. Н. Воспоминания. Россия — Китай // Крах белой мечты в Синьцзяне. СПб., 2015. С. 18–51.
11. Заика Л. М., Бобренов В. А. Атаман Анненков // Военно-исторический журнал. М., 1991. № 3. С. 68–77.
12. Краснов П. Н. На рубеже Китая: Воспоминания. Париж, 1939. 125 с.
13. Краснов П. Н. Спорт на границе Небесной империи // Вестник русской конницы. СПб., 1912. № 8. С. 334–339.
14. Марковчин В. В. Одиссея атамана Анненкова. Курск, 2010. 352 с.
15. Приказ войскам Омского воен. округа и Сиб. каз. войска. Омск, 1914. Пр. № 307/219.
16. РГВИА. Библиотека, инв. № 14847. Высочайшие приказы.
17. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26976.
18. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 3513.
19. РГВИА. Ф. 5266. Оп. 1доп. Д. 236.
20. Сибирский казак / под ред. Е. П. Березовского. Вып. 2. Харбин, 1941. 343 с.

21. Шуддяков В. А. К предыстории «анненковщины»: Отряд особого назначения Сибирской казачьей дивизии в марте 1917 — феврале 1918 года // Небдаевские исторические чтения. Омск, 2008. С. 158–188.
22. Шуддяков В. А. Возрождение Партизанского отряда атамана Б. В. Анненкова и его действия в районе Омска и на Верхнеуральском фронте (апрель — август 1918 г.) // Известия Омского гос. историко-краеведч. музея. № 19. Омск, 2014. С.108–122.
23. Шуддяков В. А. «Анненковщина» как политический фактор гражданской войны на востоке России // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны. Вып. 2. Новосибирск, 2013. С. 161–213.

А. П. ЯРКОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ — ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ (размышления о религиозной принадлежности казаков)

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл в одном из выступлений призвал не разделять казаков на «реестровых» и не реестровых, но предупредил необходимость окормления всего казачества РПЦ МП, подразумевая приверженность казаков православию. Между тем исторический опыт и современная ситуация задают более широкий подход к данному вопросу, в т. ч. на пространстве Сибири.

Инициатива «возрождения татарского казачества», рожденная в 2013 г. Д. Ахметовым (представляющим себя членом Татарского дворянского собрания России и потомком главы Тобольского татарского иррегулярного казачьего войска Сабанака Кульмаметьева), отражает особенности и проблемы всего современного казачества, «застрявшего» на путях поиска идентичности и своего места в России (да и за ее пределами).

Между тем, по уставу Южно-Тобольского казачьего общества (ЮТОКО) его членами могут быть только православные, что отторгает от него как атеистов, так и сторонников иных конфессий. Возникновение в современных условиях структуры (под наименованием «сотня имени мурзы Сабанака»), якобы ранее существовавшей под названием «Татарский казачий полк», имеет особенности. Отсюда и результат — место проведения организационного собрания — молитвенный дом Духовное управление мусульман Азиатской части России, хотя формально